

В тот же момент Вэй Цзинлинь прижала саблю к боку, наклонилась, согнула колени, наполнила стопы внутренней ци и, заметив краем глаза, как Вань Цзюньи взмыла в воздух, отвлекая взгляд Чжао Фэна, мгновенно рванулась вперёд, выполнив дуговой удар, направленный в его поясницу!

Увидев это, Чжао Фэн прищурился, на губах заиграла довольная улыбка. Его левая рука рубанула вниз, сабля «Разрубающая Воду» под давлением отклонилась, затем он поднял и опустил левую ногу, прижав клинок подошвой. Вэй Цзинлинь не отпустила рукоять, и её потащило, едва не сбив с ног.

Однако именно она и была приманкой.

Пока Чжао Фэн отвлекался на Вэй Цзинлинь, Вань Цзюньи быстро развернулась в воздухе, коснулась земли носком и тут же взмыла вверх. Меч Цинсюэ, словно летящий лист, метнулся к горлу Чжао Фэна.

К сожалению, раздался звонкий «дан!» — Чжао Фэн с молниеносной реакцией подставил правую руку, защитив шею и блокируя удар.

Атака сорвалась. Вань Цзюньи тут же отступила на шаг, Вэй Цзинлинь тоже поспешно бросила саблю и отпрыгнула назад.

Как и ожидалось, Чжао Фэн двинулся.

Чжао Фэн не был тем, кто щадит прекрасный пол. Больше всего он любил видеть, как другие истекают кровью, и чем её больше, тем сильнее ликовал, особенно если лилась женская кровь. Он дал им один раунд лишь потому, что был в хорошем настроении.

Но теперь он учуял запах заговора.

Заметив перемену в его выражении лица, Вань Цзюньи почувствовала неладное и торопливо бросила Вэй Цзинлинь:

— Беги!

Затем метнула меч, чтобы задержать Чжао Фэна — без уловок, простой прямой укол, намеренно давая тому схватить Цинсюэ и тем самым сковать его правую руку.

Но могла ли она, с её скоростью, остановить этого закалённого в боях кровожадного шакала?

С грохотом он рванулся вперёд. Цинсюэ не задела даже волоска на его голове, а железный кулак Чжао Фэна, словно глыба в десять тысяч цзюней, уже обрушивался на плечо Вэй Цзинлинь!

Вэй Цзинлинь хотела отпрыгнуть, но за спиной была кровать, да ещё она наступила на полог, поскользнулась и рухнула навзничь, едва избежав удара. Однако Чжао Фэн зловеще ухмыльнулся, и его левый кулак, словно клешня богомола, врезался ей в бок. Раздался глухой звук, брызнула кровь. Одновременно его правый кулак откинулся назад, отбив налетевший Цинсюэ.

Затем — глухой удар. Вэй Цзинлинь, отброшенная ударом Чжао Фэна, врезалась в стену и выплюнула кровь.

— Ха-ха-ха-ха! — Чжао Фэн залился раскатистым смехом, затем развернулся и нанёс круговой удар ногой.

К счастью, Вань Цзюньи была проворна, мгновенно отпрыгнула, и его нога прошла впустую.

Но Чжао Фэн и не целился в неё. Этот удар был нужен, чтобы создать точку опоры для следующей атаки.

Внезапно осознав это, Вань Цзюньи тут же выполнила укол, остриё меча вонзилось в его башмак. Однако, наткнувшись на что-то твёрдое, раздался звон.

Её зрачки сузились. Она рванула меч назад, отступая, но было уже поздно.

Чжао Фэн воспользовался моментом, стремительно сократил дистанцию и нанёс круговой удар кулаком, угодив ей в плечо. Брызнула кровь.

Раздался сдавленный стон. Вань Цзюньи отбросило этим ударом, и она с силой ударилась о деревянную дверь.

Дверь была крепкой, не сломалась, но покрылась паутиной трещин.

— Дева Цзян... — Вэй Цзинлинь, хоть сознание ещё не помутнело, не могла пошевелиться — Чжао Фэн нанёс яд на шипы.

Уловив звук, Чжао Фэн с высоты своего роста посмотрел на девушку с белыми как снег волосами, нарочито замедляя и облегчая шаги.

— Ты носишь фамилию Цзян?

Вань Цзюньи холодно смотрела на него, не проронив ни слова, лишь молча заблокировала акупунктурные точки, остановив распространение яда, но правая рука временно онемела.

— Ха-ха-ха-ха, ты дочь Цзян Чжао? — рассмеялся Чжао Фэн, и в смехе прозвучала насмешка.

Она нахмурилась, крепче сжав длинный меч в руке.

— Я слышал, Цзян Чжао однажды переделалась мужчиной, чтобы пойти в армию, даже участвовала в битве за перевал Полиан, но её раскрыли, чуть не казнили по военному закону — голова с плеч. Жаль, солдаты под её началом отпустили её. Скажи, что же такого сделала Цзян Чжао, что её воины, не страшась нарушить приказ и погубить карьеру, так преклонялись перед ней, женщиной-полководцем? Небось...

Его улыбка была многозначительной, переполненной унижением.

Меч Цинсюэ в руке Вань Цзюньи слегка дрожал, лицо словно покрылось тонким слоем инея, но в душе она понимала: это вражеская уловка, ни в коем случае нельзя поддаваться и потерять хладнокровие. Про себя она принялась повторять заклинание успокоения сердца.

— Думаешь, я тебя провоцирую? Ха-ха-ха-ха, с какой стати мне это делать? Убить или опозорить вас — вопрос одного лишь моего желания. Ты полагаешь, две женщины смогут одолеть меня, Чжао Фэна?

Он сделал паузу, зловеще усмехнулся и сказал:

— Разве что в постели. Если вы обе хорошенько меня обслужите, я, быть может, оставлю вас в живых. Как на счёт? Ха-ха-ха-ха!

— Тьфу! — Вэй Цзинлинь яростно плюнула в него.

Услышав это, Чжао Фэн перевёл взгляд, улыбка стала ледяной.

— Чиновник Цин, я ещё не рассчитался с тобой за те три удара плетью, что твой отец нанёс мне при всём честном народе. Что ж, может, когда голова твоего отца будет падать, мы займёмся этим у него на глазах, дабы старик спокойно отправился к Яньло.

— Ты! — Вэй Цзинлинь закипела от ярости, ци и кровь взметнулись, и она снова выплюнула кровь.

Это как раз и было нужно Чжао Фэну. Он снова захохотал — смех, от которого, кажется, и демоны разбегутся.

Вань Цзюньи же, воспользовавшись его рассеянностью, приняла заранее приготовленную противоядную пилюлю, незаметно регулируя дыхание, готовясь к решительному удару...

— Кстати, мне любопытно, почему в тебе нет желания меня убить? — Он вернул взгляд на неё, в самом деле заинтересованный.

Вань Цзюньи молчала, лишь взгляд её был холоден. Но, как и сказал Чжао Фэн, в ней не было убийственных намерений, вернее, она питала страх перед самим понятием «убийство».

— Хе-хе-хе, что ж. Судя по всему, ты строптивая. Когда я тебя «распотрошу», ты точно возжелаешь моей смерти. С нетерпением жду твоего выражения лица в тот миг.

Он облизал губы и протянул руку к Вань Цзюньи.

Однако холодная вспышка, звук «чжэн!» — и на латной перчатке Чжао Фэна осталась глубокая царапина.

Его глаза потемнели, на лбу вздулись вены, убийственная ярость хлынула наружу.

А Вань Цзюньи, опираясь на меч, поднялась на ноги, выпрямив спину. Даже сознавая, что не может победить этого демона перед собой, она не испугалась, даже произнесла слова, вскрывающие его внутренний страх.

— Ты жалок. Наслаждаешься унижением женщин, потому что сам труслив и вымещаешь злобу. Неужто в детстве тебя обидела женщина?

Голос был ровным, без тени насмешки, но для ушей Чжао Фэна эти слова были ненавистны.

Внезапно он снова вспомнил взгляд той беловолосой женщины — словно она смотрела на козявку. Этот взгляд совпал с взглядом той женщины, что ненавидела само существование Чжао Фэна в этом мире!

— Дун!

Кулак Чжао Фэна пробил деревянную дверь, а ветер от удара срезал прядь волос Вань Цзюньи.

Снежно-белые волосы опали, и меч Вань Цзюньи лег на шею Чжао Фэна.

Чжао Фэн, с клинком у горла, широко раскрыл глаза, полные кровяных жилок, затем фыркнул и ударил коленом в живот женщины — на колене тоже были шипы.

Шипы впились в плоть. Вань Цзюньи стиснула зубы, сдерживая боль, а Цинсюэ оставил кровавую полосу на шее Чжао Фэна.

Однако другой рукой Чжао Фэн без труда схватил меч Цинсюэ, рванул на себя — и меч вырвался из руки Вань Цзюньи. Затем он отшвырнул клинок, одновременно убирая колено из её живота, выдернув клочья ткани и окровавленное мясо.

В глазах потемнело, тело неудержимо сползало вниз.

Усмехаясь, Чжао Фэн злобно вцепился ей в горло, пальцы сжимались с такой силой, будто хотели продырявить шею.

Наконец лицо Вань Цзюньи исказилось, брови сдвинулись, губы плотно сжались, пот со лба стекал по щекам, затекая в уголки глаз, словно слёзы.

Но в её взгляде не было ни капли страха, не было и жажды убийства — лишь холодность, холодная и прозрачная, от которой Чжао Фэну стало тошно.

— Хех, посмотрим, как долго ты продержишься!

Сказав это, Чжао Фэн швырнул её на пол, затем снял латные перчатки и принялся расстёгивать пояс...

— Цзян... Беги! — выкрикнула из последних сил Вэй Цзинлинь.

Вань Цзюньи, прижимая руку к животу, попыталась подняться, но не было ни капли сил. Она тут же поняла: яд на шипах Чжао Фэна обладал способностью рассеивать ци и расслаблять тело.

— Ха-ха-ха, вот именно, вы, женщины, такие глупые!

Швырнув пояс, Чжао Фэн с хитрой ухмылкой протянул к ней руку, нарочито медленно приближаясь...

Беспомощная. Вань Цзюньи закрыла глаза, тело её слегка дрожало, и в сердце наконец вспыхнула паника.

Старшая сестра...

— БАМ — !!!

Окно разбилось, ворвался ледяной ветер, и явилась алая тень.

Ежедневная благодарность ангелам, которые добавляют в закладки, оставляют комментарии и поддерживают (*~□~*)

<http://bllate.org/book/16264/1463942>